
Прямой эфир

Нин Чанцин не питал иллюзий насчёт внезапного интереса Линь Шицзэ. Тот, скорее всего, смотрел на него так же, как и Дуань Хао когда-то — как на очередную добычу, трофей, который было бы любопытно заполучить.

Пока Чанцин хранил молчание, Си Цинхао, словно невзначай, поинтересовался: — Учитель Линь, вы мастер в верховой езде?

Линь Шицзэ не ожидал, что Нин Чанцин останется столь безучастным к его заигрываниям. Впрочем, внешне он не выказал ни тени разочарования — напротив, его азарт лишь разгорелся.

«Чем сложнее задача, тем слаще вкус победы», — подумал актёр.

Перед камерами он не мог позволить себе лишнего, к тому же быстро понял, что прямая лезть на Чанцина не действует. Пришло время сменить тактику и зайти с другой стороны.

Услышав вопрос Си Цинхао, Линь Шицзэ мягко улыбнулся. Его «глаза персикового цвета» улучились обаянием в прицеле объективов. — Можно и так сказать, — скромно ответил он.

Поскольку участники стояли в отдалении от камер, зрители видели лишь оживлённую беседу трёх красавцев, но не слышали деталей разговора. Вскоре из раздевалки вышли и остальные.

Все шестеро были на редкость хороши собой. Когда они выстроились в ряд, чат прямой трансляции буквально взорвался — настолько эстетичным было это зрелище.

Наконец к ним подошёл режиссёр в сопровождении операторов. Следом вели шестерых инструкторов, каждый из которых держал под уздцы спокойную, послушную лошадь.

— Это первая часть четвёртого тура, — объявил постановщик. — У вас есть ровно час, чтобы освоить азы верховой езды. Разумеется, те, кто уже умеет держаться в седле, могут пропустить тренировку. Через час вы разделитесь на три пары и примете участие в заезде с препятствиями. Сразу предупреждаю: безопасность превыше всего. Если поймёте, что за час ничему не научились, лучше откажитесь от участия. Это только начало тура, впереди много других состязаний, так что не переоценивайте свои силы.

Глава съёмочной группы специально подчеркнул этот момент, опасаясь, что излишний азарт

участников может привести к травмам, за которые придётся отвечать.

— С вами будут работать профессионалы. Лошади, которых вы видите, отобраны специально за их кроткий нрав, они только для тренировки — для самого заезда будут другие. Выбирайте любую и приступайте. Кто из вас уже умеет ездить верхом? Прошу выйти вперёд.

Первым, как и ожидалось, шагнул Линь Шицзэ. Чат мгновенно заполнился восторженными криками его поклонников. Все знали о его таланте, но увидеть кумира в седле в прямом эфире было пределом мечтаний.

Си Цинхао и Сун Тин остались на месте. Музыкант был целиком в своём искусстве, и спорт его мало интересовал. Цинхао в детстве записывали на курсы, но он их прогуливал и так ничего не смыслил в лошадях.

Цзи Юйцзин посмотрела на Дуань Хао. Тот лишь почесал кончик носа: — Я не умею.

— Я когда-то училась для роли, — неуверенно произнесла актриса. — Но это было так давно... Боюсь, я едва смогу просто усидеть в седле.

— Этого достаточно, — кивнул режиссёр.

Цзи Юйцзин вышла из строя. И в тот же миг вперёд шагнул Нин Чанцин.

Постановщик замер от неожиданности. Си Цинхао и Дуань Хао тоже вытаращились на него. Сун Тин облегчённо выдохнул: он уже начал переживать, что им с напарником придётся туго, но, к счастью, учитель Нин не подвёл.

Си Цинхао лишь едко усмехнулся про себя.

«Неужели он возомнил, что раз умеет махать кулаками, то и с лошадью управится? Парень, который перебивался случайными заработками и не мог оплатить учёбу, умеет ездить верхом? Не смешите меня!»

— Учитель Нин, вы учились? — с сомнением спросил режиссёр.

— Немного умею, — кратко ответил Чанцин.

Глава съёмочной группы решил, что уровень юноши примерно такой же, как у Цзи Юйцзин — «умею залезать на лошадь, но не более».

Вскоре группы разошлись по манежу. К Сун Тину приставили инструктора, а когда второй

специалист направился к Чанцину, тот лишь вежливо махнул рукой и сам взял поводья. Инструктор не стал настаивать, лишь напомнил правила безопасности и отошёл.

Зрители, наблюдавшие за этим, не на шутку разволновались.

[Нин-бао отказался от тренера? А Сун-гэ одного хватит?]

[Чанцин сказал, что немного умеет. Но ведь препятствия — это не шутки! За час такому не научишься. Пусть просто красиво посидит в седле, нам этого хватит!]

[Тьфу, не умеет — так нечего и корчить из себя спеца. Увидел, что Шицзэ без тренера, и решил подражать? Облезлая курица никогда не станет фениксом, как бы ни тужилась.]

[Твой кумир знает, какой у тебя поганый язык?]

[Это фан-канал Чанцина и Сун-гэ. Хейтеры, вам что, заняться нечем?]

В чате вспыхнула перепалка, но фанаты Нин Чанцина и Сун Тина быстро выставили провокаторов. Те переметнулись в канал Си Цинхао и Линь Шицзэ, где их «хозяину» тоже доставалось на орехи.

[Боже, этот Си Ча вообще может стоять прямо? Вечно липнет к нашему Шицзэ! Он специально это делает?!]

[Теперь понятно, почему его зовут Си Ча. Какой же он лицемерный! «Я боюсь», «я не умею»... Есть же тренер, нет, надо, чтобы Шицзэ его учил, за талию поддерживал! Чего он добивается?!]

[Бедный Шицзэ! Зачем он с ним возится? Он просто слишком добрый, вот и всё. Шицзэ-гэ, брось ты его!]

Фанаты Си Цинхао пытались защитить своего кумира, который с застывшим от страха лицом балансировал в седле, пока Шицзэ придерживал его, но аргументов у них не находилось. Зрелище и впрямь было неоднозначным.

Площадка была огромной, поэтому группы разошлись далеко друг от друга. Нин Чанцин действительно умел ездить верхом, и умел превосходно. Он некоторое время наблюдал, как инструктор обучает Сун Тина, затем задал специалисту пару вопросов и, убедившись, что всё в порядке, отправился к препятствиям — изучить трассу.

Зрители сначала решили, что Чанцин просто отъехал в сторону, но он долго не возвращался. Впрочем, неуклюжие попытки Сун Тина оседлать коня были настолько комичными, что

скучать не приходилось.

Линь Шицзэ всё время порывался найти Чанцина, но Си Цинхао висел на нём мёртвым грузом. Перед камерами актёр был вынужден поддерживать образ идеального джентльмена, так что ему оставалось лишь терпеливо возиться с напарником. Си Ча был не так хорош, как Чанцин, но всё же миловиден, и Шицзэ решил, что это неплохой способ убить время. Однако вскоре капризы «чайного мастера» начали его утомлять.

За десять минут до начала заезда Нин Чанцин наконец вернулся. Режиссёр собрал всех участников вместе.

— Час истёк. Каждая пара должна выставить одного представителя. Тот, кто первым пересечёт финишную черту, принесёт своей команде победный балл. Напоминаю: если чувствуете, что трасса вам не по зубам, вы можете отказаться.

В паре Си Цинхао и Линь Шицзэ кандидатура была очевидной. Цинхао за весь час только и делал, что строил глазки напарнику, так ничему и не научившись. Поклонники Шицзэ негодовали: они-то думали, что Си Цинхао — сильный игрок, а он оказался балластом.

В паре Цзи Юйцзин и Дуань Хао возникла заминка. Дуань Хао, не привыкший к трудностям, бросил попытки сесть в седло почти сразу. Актриса попробовала проехать пару кругов, но поняла, что её навыков не хватит для прыжков, и команда объявила о самоотводе.

Постановщик посмотрел на Нин Чанцина и Сун Тина. Если бы и они отказались, Линь Шицзэ победил бы без боя. Именно на это режиссёр и рассчитывал: лёгкая победа Шицзэ должна была задобрить его фанатов и поднять репутацию шоу.

Но когда он уже приготовился объявить результат, Нин Чанцин вышел вперёд: — Я поеду.

Дуань Хао нахмурился. Он был уверен, что Чанцин блефует. Зная его прошлое, он понимал: у того просто не могло быть денег на уроки верховой езды. Си Цинхао тоже промолчал, боясь снова ударить в грязь лицом. Он решил, что Нин просто хочет привлечь внимание своей смелостью, но мастерство — совсем другое дело. Тем более трасса требовала профессионализма.

Режиссёр хотел было возразить, но правила были правилами. — Помните о безопасности. Если что-то пойдёт не так, немедленно остановитесь.

Чанцин и Шицзэ кивнули. Им предстояло выбрать лошадей для заезда. Камеры разделились: одна следовала за выбывшими, другая — за участниками гонки.

Линь Шицзэ поравнялся с Чанцином и, убедившись, что микрофоны их не ловят, игриво вскинул бровь: — Хотите, я подберу вам хорошего скакуна, учитель Нин?

«Или же это просто тактика "отпустить, чтобы поймать"?» — актёр всё ещё полагал, что холодность Чанцина — лишь часть игры. «Не умеет толком ездить, а лезет в соревнование со мной... Что это, если не желание привлечь мой взгляд?» Впрочем, одно лицо Чанцина уже стоило того, чтобы за ним поохотиться.

Чанцин бросил на него короткий взгляд: — Не стоит. Лучше потратьте время на изучение трассы, учитель Линь. Там есть пара коварных участков.

Шицзэ лишь рассмеялся: — Вы так заботливы! Не волнуйтесь, я в седле как дома.

Чанцин не стал спорить. Вскоре каждый выбрал себе коня из числа специально обученных животных. Они вывели их к стартовой линии.

Перед ними расстилалось широкое зелёное поле, усеянное барьерами разной сложности. Зрители затаили дыхание. Участники в своих костюмах выглядели настолько эффектно, что глаз было не оторвать.

Сотрудники проверили снаряжение и дали отмашку. — Здесь старт. Ваша задача — пройти все препятствия и достичь финиша. За вами будут следовать дроны, трансляция пойдёт в прямом эфире.

Как только прозвучала команда «приготовиться», оба синхронно и удивительно ловко вскочили в сёдла. Чат на мгновение замер — это было слишком круто.

[Боже, Шицзэ-гэ — бог! Но этот Нин... как он запрыгнул! Движения — чистый секс, куда там нашему «чаю»!]

[Это не просто круто, это за гранью!]

[Какая пара!]

Линь Шицзэ, будучи профессионалом, мельком глянул на Чанцина и удивлённо вскинул брови: тот держался в седле безупречно. В глазах актёра вспыхнул азарт, но в своей победе он не сомневался.

Свисток! Лошади рванули с места, синхронно преодолевая первый пологий поворот. Камеры дронов взмыли ввысь, передавая картинку с высоты птичьего полёта.

Все были уверены в триумфе Линь Шицзэ. Он не раз хвастался своим хобби в интервью, и сейчас подтверждал слова делом. Но внимание зрителей всё чаще переключалось на вторую фигуру. Нин Чанцин шёл ровень, ни в чём не уступая сопернику.

[Н-да, «немного умею»... Скромность года, не иначе.]

[Я извиняюсь, он не просто умеет, он мастер! Боже, они оба такие горячие в этом заезде!]

[Началось! Препятствия становятся сложнее!]

Поскольку участники были любителями, трассу должны были упростить. Но сотрудники комплекса поленились переделывать всё. Они изменили лишь первую половину пути, оставив финишную прямую в первоначальном виде.

Шицзэ поначалу забавлялся, но когда к середине дистанции он обнаружил, что Чанцин опережает его на полкорпуса, ему стало не до смеха. Он сосредоточился, впившись взглядом в спину конкурента. Однако сократить разрыв никак не удавалось.

Чанцин же заметил, что барьеры становятся выше и опаснее. Его навыки были плодом суровой практики, а не тепличных тренировок, но даже он нахмурился. Он-то думал, что такова программа шоу. Обернувшись, он увидел, что Линь Шицзэ не отстаёт, уверенно преодолевая препятствия. Чанцин принял вызов. Он не привык проигрывать.

Актёр нервничал всё сильнее. Проиграть в прямом эфире какому-то новичку в деле, которым ты гордишься? Он понимал, чем это чревато для его имиджа. К тому же он собирался соблазнить этого парня, а в итоге сам оказался в роли догоняющего.

Шицзэ начал неоправданно гнать коня, всё чаще и яростнее пуская в ход хлыст. Режиссёр и инструкторы, застывшие у мониторов, начали бледнеть. Профессионалы сразу поняли: он переходит грань. А увидев, что вторая часть трассы не переделана, они и вовсе похолодели.

— Шицзэ-гэ слишком торопится, это плохо кончится, — прошептал один из инструкторов.

Постановщик хотел было закричать в рацию, но побоялся испугать лошадей на такой скорости. — Почему барьеры такие высокие?! — прошипел он, оборачиваясь к персоналу комплекса. — Мы думали, это ваше требование... — пролепетали те.

Режиссёр уже не слушал. В чате тоже нарастала тревога.

[Что за жесть? Барьеры слишком высокие! Шицзэ-гэ, осторожнее!]

[Да ладно, он же профи, справится!]

[А-а-а! Шицзэ обгоняет! Давай, родной!]

Линь Шицзэ действительно вырвался вперёд перед сложным поворотом с барьером в полметра высотой. Пытаясь закрепить успех, он резко рванул поводья, намереваясь перемахнуть препятствие одним махом. Но от такого грубого обращения конь взбрыкнул. Актёр, ослеплённый азартом, этого не заметил. Он подался вперёд, готовясь к прыжку. Это был самый сложный участок — поворот под острым углом сразу после прыжка.

Нин Чанцин нахмурился, наблюдая за действиями соперника.

«Слишком рано приподнялся, — отметил он про себя. — Да и конь, кажется, уже на пределе».

Предчувствие Чанцина сбылось. В тот миг, когда лошадь Шицзэ взмыла в воздух, её передние копыта успешно миновали планку, но задние с треском задели её. Тот почувствовал, как мир уходит у него из-под ног. В голове на миг воцарилась пустота. Он понял: сейчас они рухнут. На такой скорости его просто вышвырнет из седла под копыта или об ограждение.

В наушниках режиссёра раздался крик. Линь Шицзэ зажмурился, чувствуя, как его тело теряет вес. Но в ту секунду, когда лошадь начала заваливаться, рядом возникла тень.

Нин Чанцин, непонятно как оказавшийся вплотную, перехватил поводья чужого коня. Одним мощным, выверенным рывком он буквально вытянул и Шицзэ, и его скакуна из падения, заставляя их выровняться и войти в поворот.

Актёр даже не понял, как они оказались на земле. Его конь, ведомый чужой рукой, по инерции пронёсся вперёд, а рядом, не сбавляя темпа, летел Чанцин. Шицзэ прошиб холодный пот. Его руки дрожали настолько, что он не мог сжать поводья.

К ним уже бежали сотрудники. Чанцин отпустил поводья спасённого, когда тот замедлился, и сам устремился к финишу. Он пересёк черту с изящным достоинством, развернул коня и посмотрел назад. Свет заливал его фигуру, делая его облик почти неземным.

Все — и на площадке, и за экранами — оцепенели. В головах всё ещё крутилась сцена чудесного спасения. Они видели, как задние ноги коня зацепили барьер, как Линь Шицзэ уже летел головой вперёд... Это должен был быть конец. Если бы он разбился в прямом эфире, шоу бы закрыли.

Но Нин Чанцин... Он не просто ехал рядом. Он успел среагировать, успел перехватить поводья одной рукой и рывком удержать на весу и коня, и взрослого мужчину. Или, скорее, Линь Шицзэ вместе с его конем Нин Чанцин буквально перетянул за собой.

Зрители начали приходить в себя.

[Мать вашу... Меня аж трясёт. Это было чертовски страшно!]

[Продакшн с ума сошёл? Шицзэ чуть не погиб!]

[Как он это сделал?! Я своими глазами видел — лошадь уже падала! Как он её вытянул?!]

Они не преувеличивали — казалось, кони на миг взлетели над землёй.

[Всё, я его фанат! Это было так мужественно, так круто! Мои колени дрожат... Нин Чанцин просто спас Шицзэ!]

[Я тоже... В такой момент не растеряться... Шицзэ проиграл всухую, и поделом.]

Даже самые преданные поклонники Линь Шицзэ не могли спорить. Нин Чанцин в одно мгновение завоевал их сердца. Популярность юноши росла с каждой секундой.

Режиссёр, обливаясь холодным потом, бросился к финишу, приказав временно прервать трансляцию. Когда он добежал до места, Линь Шицзэ уже немного пришёл в себя. Он жадно выпил воду и направился к Чанцину.

Тот невозмутимо стоял у своей лошади. Увидев Шицзэ, он передал поводья подошедшему сотруднику.

— Простите нас! — запричитал режиссёр. — Мы во всём разберёмся, это ошибка персонала комплекса! Мы обещали упростить трассу, а они переделали только половину. Мы накажем виновных, только прошу вас... Не говорите об этом в эфире. Помогите нам замять скандал, умоляю!

Шицзэ уже взял себя в руки. — Всё в порядке. Я цел благодаря учителю Нину. — Он посмотрел на Чанцину долгим, странным взглядом. — Выходит, вы мой спаситель? Знаете, в старину за спасение жизни полагалось предлагать руку и сердце.

Это прозвучало как шутка, но в глазах актёра читался вполне серьёзный интерес.

Нин Чанцин остался холоден: — Вы преувеличиваете, учитель Линь. Я помог бы любому на вашем месте.

Этим он ясно дал понять: Шицзэ для него — такой же «любой», как и все прочие.

Тот не обиделся. Даже если сейчас он не добился взаимности, долг жизни — это серьёзный козырь, который он ещё разыграет.

Си Цинхао скрежетал зубами. Тот, кого он надеялся очаровать, теперь не сводил глаз с Нин

Чанцина. Казалось, Чанцин — его проклятие: всё, к чему он стремился, в итоге доставалось сопернику.

Трансляцию возобновили. Зрители увидели, что с кумиром всё в порядке, и немного успокоились. Впрочем, поступок Чанцина уже стал темой номер один в соцсетях.

Победа Нин Чанцина была безоговорочной. Его группа получила балл. Из-за инцидента все потенциально опасные конкурсы отменили, заменив их более спокойными. В итоге к концу дня пара Нин Чанцина и Сун Тина лидировала с отрывом в два очка.

Они получили по десять баллов каждый, увеличив разрыв в общем зачёте.

Четвёртый тур закончился раньше времени, около четырёх часов дня. Постановщик решил провести церемонию наказания и завершить эфир, чтобы все могли отдохнуть.

Проигравшие пары — Си Цинхао с Линь Шицзэ и Цзи Юйцзин с Дуань Хао — должны были тянуть жребий.

Все собрались в главном холле комплекса. Зрители с нетерпением ждали финала: Нин Чанцин стал для них настоящим открытием дня, и число его поклонников множилось с каждой минутой.

— В этом ящике записки с заданиями, — объявил режиссёр. — Каждая пара тянет одну.

В группе Цзи Юйцзин и Дуань Хао вызвался Дуань. Он всё ещё помнил свой провал на «Игре в правду» и хотел реабилитироваться. Увидев в глазах Чанцина недавнее торжество, он неожиданно для самого себя шагнул вперёд: — Я пойду.

Ему досталось задание: «Выпить стакан воды, стоя на руках». Дуань Хао, не привыкший к физическим нагрузкам, долго не мог принять нужную позу, и в итоге ему пришлось помогать сотрудникам. Он выглядел жалко и нелепо, пытаясь глотать воду вниз головой и давясь под смех в чате.

Завершив экзекуцию, он первым делом посмотрел на Чанцина, но тот даже не удостоил его взглядом. Дуань Хао вернулся на место с тяжёлым сердцем. Впервые он ощутил, что потерял что-то бесконечно ценное, чего уже не вернуть.

Настала очередь второй пары. Си Цинхао молчал — он боялся позорного задания. Линь Шицзэ, напротив, хотел привлечь внимание Чанцина и вызвался сам: — Я приму удар на себя.

Он вытянул записку и удивлённо вскинул брови. Камера крупным планом показала текст.

[Позвоните первому человеку в вашем списке контактов, задайте как минимум три вопроса и получите на них ответы, чтобы завершить наказание]

Чат оживился.

[О-о-о! Продакшн жжёт!]

[А если там тайная подружка? Вот и будет каминг-аут!]

[Да ну, Шицзэ бы не стал скрываться.]

Актёр откашлялся: — А заменить нельзя?

Вопросы в списке были, мягко говоря, провокационными. Шицзэ пришлось достать телефон.

Режиссёр уточнил: — Можем показывать экран?

Тот кивнул. Когда он открыл контакты, все увидели первую запись.

[Дядя А-Линь]

Зрители озадачились. «Просто дядя? Чего он так занервничал?» Линь Шицзэ же чувствовал, как по спине пробежал холодок, но отступать было некуда. Он нажал на вызов.

Нин Чанцин равнодушно ждал окончания сцены. Его мысли были уже далеко — он гадал, как обстоят дела у старого господина Не.

Трубку долго не брали. Наконец, когда актёр уже был готов сбросить вызов, раздался щелчок. Все замерли. Всем было безумно интересно, кто же этот загадочный «Дядя А-Линь».

В трубке царило молчание, но было ясно, что на том конце слушают. Линь Шицзэ, боясь, что собеседник просто отключится, торопливо пробормотал: — Дядя, не вешайте трубку, это я!

Поклонники впервые видели своего кумира таким... робким. Неужели этот родственник настолько суров?

Ответ пришёл мгновенно. Низкий, бархатистый голос произнёс всего одно слово: — Хм.

Голос был на удивление молодым. Совсем не похожим на голос пожилого человека. «Неужели дядя Линь Шицзэ такой молодой?» — пронеслось в чате.

Сам Шицзэ заметно занервничал. Почувствовав раздражение собеседника, он поспешил продолжить: — Дядя, я тут...

Но на том конце послышался какой-то шорох, звук шагов, а затем тот же холодный, бесстрастный голос, в котором сквозило абсолютное спокойствие, произнёс: — Подожди.

Нин Чанцин, услышав этот голос, внезапно вскинул голову. Эти интонации и ледяная выправка отозвались в его сознании гулким эхом из далёкого прошлого.

<http://bllate.org/book/15353/1420381>